

Сяо Юньцин сказал:

— Раз уж ты хочешь это съесть, я, конечно, пойду учиться. Ах, не выплевывай, правда, это единственный способ.

Он почти застонал.

Лин Уе снисходительно прожевал и проглотил.

— Неудачно, — безжалостно оценил хозяин Горной усадьбы Желтых Источников. — Я вижу, в долине много птиц. Завтра будем есть их.

Видимо, он решил пробовать разные варианты, чтобы выбрать тот, который хотя бы сойдет за съедобный.

— Ночной Дождь, — произнес Лин Уе.

Сяо Юньцин сидел рядом, выпрямившись, опасаясь, что тот захочет чего-то, чего он не сможет приготовить.

Лин Уе сказал:

— Ты все же больше подходишь для кровати.

Сяо Юньцин промолчал.

На следующий день Лин Уе сидел за новым деревянным столом, элегантно ожидая начала трапезы.

Он был одет в изношенную нижнюю одежду, верхняя же была небрежно накинута, но авторитет и достоинство хозяина усадьбы ничуть не уменьшились.

Возможно, предстоящий пир из сотни птиц наконец-то привел его в хорошее настроение. Его длинные пальцы неторопливо постукивали по столу, словно он представлял, как Сяо Юньцин снаружи старательно ощипывает птиц, чтобы приготовить ему еду. Уголки его губ непроизвольно поднялись в улыбке.

И тут Сяо Юньцин вошел, весь в птичьих перьях, не только в полном беспорядке, но и с пустыми руками.

Улыбка Лин Уе мгновенно застыла на лице:

— Я послал тебя охотиться на птиц, а ты вернулся, будто побывал в курятнике?

Сяо Юньцин, слегка запыхавшись, ответил:

— Я увидел очень большую птицу и хотел поймать ее для тебя.

— Где же она?

— Она была слишком агрессивной, я не смог ее поймать, она улетела.

Лин Уе удивился: неужели есть птицы, которых его сокровище не может поймать? Ведь он лично обучал Ночного Дождя технике «Летающие цветы и сорванные листья», и тот уже достиг

в ней совершенства, даже комариную лапку мог сбить. Если он промахнулся, то, вероятно, это была не простая птица, а птица-дух. Лин Уе внимательно посмотрел на Сяо Юньцина.

Погоди, эти перья...

Он снял с его головы одно перо, держа его перед глазами. Перо было длиной в человеческую руку, это действительно была большая птица.

— Скажи мне честно, как выглядела птица, которую ты пытался поймать?

Сяо Юньцин подумал и ответил:

— Она была выше человека, золотистого цвета, с венцом на голове и девятью крыльями на хвосте. Очень красивая.

Лин Уе протянул руку, притянул к себе Сяо Юньцина, слегка щелкнул его по лбу и вздохнул:

— Маленький глупыш, ты подстрелил не дикую птицу, а феникса.

Сяо Юньцин слегка вздрогнул:

— Как в этом мире может быть феникс?

Затем он подумал: если существуют такие существа, как Черный питон и Дитя Хэшоуу, почему бы не быть фениксу?

Лин Уе внимательно осмотрел его, покрытого следами, свидетельствующими о жестокой схватке:

— Я никогда не пробовал мясо феникса, но если он тебя так изувечил, в следующий раз, когда я его встречу, обязательно зажарю его.

Эти угрозы едва успели слететь с его губ, как феникс, о котором говорил Сяо Юньцин, снова появился.

Сяо Юньцин ошпыливал птиц у входа в пещеру, когда феникс сел на толстую ветку, нависающую над озером, и бросил на него вызывающий взгляд.

Сяо Юньцин вытащил кинжал Холодного Света, который превратился в инструмент для убийства птиц, медленно поднялся. Взгляды человека и птицы встретились, оба готовые к схватке.

Их предыдущая битва закончилась без победителя, и теперь, встретившись снова, они с ненавистью смотрели друг на друга. Они сражались над озером, перья разлетались во все стороны, одежда была изорвана.

Внезапно феникс остановил атаку, завис в воздухе, хлопая крыльями, и, прежде чем Сяо Юньцин успел среагировать, издал громкий крик и бросился к входу в пещеру.

Там Лин Уе, накинув верхнюю одежду, небрежно прислонился к стене у входа, наблюдая за схваткой. Он был непринужден и доволен, подбрасывая в руке камень, словно ожидая подходящего момента, чтобы отомстить за своего любимого.

Но феникс, изо всех сил рванувшись вперед, напрямик упал в объятия Лин Уе, радостно крича.

Сяо Юньцин промолчал.

Лин Уе тоже промолчал.

Лин Уе посмотрел на феникса, который прижался к нему с явной радостью, и улыбнулся:

— Ты, похоже, неплохо разбираешься в людях. К сожалению, я уже выбрал свою фениксу, — он указал на Сяо Юньцина, стоящего у озера. — Та, что там, уже покорила мое сердце, у тебя нет шансов.

Феникс широко раскрыл глаза, словно понимая человеческую речь, и вдруг взмахнул крыльями, с яростью бросившись на Сяо Юньцина.

Сяо Юньцин приготовился к битве, но феникс даже не успел взлететь, как Лин Уе схватил его за хвост, одним движением подбросил в небо, и тот исчез за пределами долины, превратившись в крошечную звезду.

— Два сильных соперника борются за одного мужчину, — подвел итог Лин Уе. — Твой соперник перешел границы от людей к птицам. Ты не можешь победить его, и даже не пытаешься просить меня о помощи. Лучше подумай, как удержать мое сердце, моя маленькая феникса.

С этими словами он повернулся и вошел в пещеру.

Эти слова, будь они шуткой или намеком, Сяо Юньцин не осмелился обдумывать, только сделал вид, что не услышал, и последовал за ним.

День, наполненный драками и готовкой, пролетел незаметно, и вот уже наступила ночь.

Звезды усыпали небо, их отражение мерцало на поверхности озера, на воде плавало несколько лепестков, создавая романтическую атмосферу. Сяо Юньцин сбросил с себя верхнюю одежду, босыми ногами вошел в воду, создавая круги на поверхности.

Озеро было глубоким, только у берега вода была мельче, достигая уровня груди, когда садишься. Вода была чистой и прохладной, но не холодной, очень приятной.

Сяо Юньцин прислонился к берегу, слегка пнув воду, наслаждаясь моментом.

Они уже более месяца жили в этой долине, отрезанные от внешнего мира, и не знали, какие изменения произошли там. Но можно было догадаться, что они были значительными.

Один из трех великих лидеров, хозяин Горной усадьбы Желтых Источников, пропал, и его люди, несомненно, обыщут каждый уголок в поисках его. Орден Яньхуан и дом Янь, вероятно, тоже заметили неладное и воспользовались возможностью, чтобы поглотить территории противника. Хотя Лин Уе ничего не говорил, он, конечно, понимал это.

Но сейчас он вел себя как отшельник, наслаждаясь покоем, словно его не волновала потеря своих владений. Вместо этого он все время либо размышлял о еде, либо рассказывал Сяо Юньцину древние истории и легенды.

Он знал многое, и Сяо Юньцин слушал его с интересом. Иногда Сяо Юньцин думал, что Лин Уе, когда состарится, мог бы стать следующим Старцем Небесных Тайн.

Но большую часть времени они занимались тем, что изнуряло их физически и заставляло болеть спину. Лин Уе, казалось, был одержим этим и наслаждался этим, каждый день доводя

Сяо Юньцина до слез и мольб о пощаде.

Сяо Юньцин вспомнил о своем брате и задумался, удалось ли ему благополучно уйти...

Множество мыслей смешалось в его голове, и он тихо вздохнул.

Сзади послышался звук шагов по воде, кто-то обнял его сзади. Сяо Юньцин непроизвольно прижался к этому человеку, чувствуя неожиданное спокойствие.

— О чем думаешь, все время вздыхаешь? — спросил Лин Уе у него над ухом.

— Думаю, что будет, если мы никогда не найдем выход?

Лин Уе поцеловал его в щеку:

— Не переживай, выход всегда найдется.

Сяо Юньцин повернулся к нему, лицо мужчины в лунном свете было окутано мягким сиянием, его черты казались более мягкими, чем обычно.

— А если мы никогда не найдем выход?

Лин Уе посмотрел на него, его глаза отражали звезды на озере:

— Тогда мы останемся здесь. Разве нам не хорошо?

Сяо Юньцин удивился, что человек, столь преданный своим целям, мог сказать такое.

Лин Уе спросил:

— Что, ты так хочешь уйти? Я, который каждый день ем дикие растения, даже не жалуясь.

Сяо Юньцин закрыл глаза:

— Ты правда так думаешь?

Лин Уе улыбнулся:

— Разве я похож на того, кто шутит?

Его лицо выражало спокойствие, но глаза были серьезны. Сяо Юньцин даже увидел в них искренность.

— А ты? Хочешь ли ты, чтобы я остался? Я спрашиваю только один раз. Скажи «да», и я соглашусь.

Сяо Юньцин, глядя на него, почувствовал, как тонет в этих глазах, полных звезд. Он открыл рот, желая сказать «да».

— У тебя есть Горная усадьба Желтых Источников, я не могу быть таким эгоистом, — выдавил он.

Лин Уе, похоже, не был удивлен этим ответом. Спокойно сказал:

— Значит, это твой ответ.

Он обнял Сяо Юньцина и положил его на берег.

Сяо Юньцин, удивленный, сказал:

— Мы только что...

Но Лин Уе уже не слушал его, закрыв его рот своим.

В пещере звучало тихое журчание воды.

<http://bllate.org/book/16884/1556384>